

**П**ОМНЮ, еще когда мы только по телефону уславливались о встрече с Николаем Сергеевичем Плотниковым, он довольно сердито спросил меня:

— Ну, а какие вопросы вы мне будете задавать?

Я слегка замялась и сказала нечто вроде того, что вопросы обычно рождаются в ходе беседы.

— Нет, знаете ли. Так неинтересно.

— Вот, например, судя по некоторым репортажам со съемок фильма «Твой современник», можно было сделать вывод, что вы

носу Ивана Кузьмича и т. д. Так и актер. Надо в жизни уметь очень много повидать, чтобы возбуждалась твоя творческая фантазия. Белла Ахмадулина прекрасно сказала:

— Необъятна земля,  
Но в ней нет ничего.

Если вы ничего не заметите.

Нельзя ждать вдохновения. Ни черта оно не придет — это вдохновение! Нужно очень много трудиться над ролью, над собой.

Актер собирает роль по крупице. Как тонны песка нужно промывать, чтобы добыть крупицу зо-

**Николай ПЛОТНИКОВ:**

## КАК Я ВСТРЕТИЛСЯ С НИТОЧКИНЫМ

в общем-то играли... Ну, самого себя что ли... Без грима, в своем костюме. Одним словом, личность, очень близкую вам. Что вы об этом думаете?

На том конце провода произошел маленький взрыв:

— Это плохо, когда актер играет только самого себя! Актер должен стремиться к созданию образа — вот так, знаете ли...

Так случилось, что с этого именно телефонного диалога и началась наша беседа, когда я пришла к Николаю Сергеевичу Плотникову домой.

— ...Актер создает образ.

— А что вы под этим подразумеваете?

— Не часто удается актеру создать образ. Это как дар. Ведь, кроме всего прочего, о чем часто говорят и пишут, есть в актерской работе нечто, почти не поддающееся определению словами, — это творческая фантазия. И вот когда актер работает над ролью, то постепенно, незаметно в тексте роли возникают как бы новые качества, подчас неведомые даже самому драматургу. Пропущенные сквозь призму творческой фантазии актера, слова роли начинают жить как бы новой жизнью.

Образ — словно бы взаимное растворение актера и драматурга. Творческая индивидуальность актера обогащает авторский материал, как бы оплодотворяет его своей творческой фантазией.

— Николай Сергеевич, по ходу на экран фильма «Твой современник» вспоминали другую вашу замечательную роль — роль Синцова в фильме «Девять дней одного года». Многие писали о некотором тождестве, схожести этих ролей. Что вы об этом думаете?

— Опыт предыдущей роли неизбежно так или иначе переходит в следующую. Есть, безусловно, некоторая преемственность в характере, темпераменте Синцова и Ниточкина. Мне представляется, что это очень разные люди — да, по-моему, так и на экране, они весьма разные. Общность же — в целенаправленности, в достижении цели. И тот, и другой достигают больших научных результатов честным, подвижническим трудом. Синцов — рыцарь науки. Но и скромный провинциал Ниточкин всю свою жизнь посвятил созданию казана из нефти. И я думаю, что если бы Ниточкин попал в обстоятельства Синцова, он поступил бы так же.

— Приходилось ли вам встречаться с кем-нибудь, подобным Ниточкину, в жизни?

— Вероятно. И не раз. Может быть, они не были изобретателями. Не были учеными, а, скажем, учителями и врачами — не в этом дело. Дело в том, что если актер не любознателен и проходит мимо жизни, не делает творческих «заготовок», он не полноценен как творческая индивидуальность. Актер должен уметь «подсматривать» жизнь. У меня масса рисунков, фотографий, вырезок из газет и журналов — различные типы людей. Увиденное некогда обязательно возникает перед тобой в работе над ролью. Помните, у Гоголя в «Женитьбе»: если бы губы Никанора Ивановича да приставить к

лота, так и актеру нужно очень много работать, чтобы достичь скромного, верного результата.

— Николай Сергеевич, в последнее время образ ученого усиленно разрабатывается у нас и в литературе, и в кино. В некотором роде это даже стало модой. Потому, может быть, сложился уже некий привычный облик ученого — это человек ультрасовременный, во всеоружии знаний, олицетворение прогресса. И вдруг — Ниточкин. Провинциал до мозга костей. Вы не видите здесь противоречия?

— У меня ни на минуту не возникла мысль об архаичности Ниточкина. Циолковский тоже был провинциал. И гений. Говорят, что при современном уровне науки идея — будто бы уже есть плод коллективных усилий. Помоему, это неправильно. Идея рождается в сознании одного человека. Другое дело, что она оформляется, реализуется коллективом.

Что сказать о Ниточкине? Я вспоминаю свое старое письмо Михайлу Ильичу Ромму по поводу Синцова. Много из того, что там написано, в полной мере относится и к Ниточкину. Я писал тогда Ромму, что Синцов «остраченный энтузиаст». То есть человек со вторым планом. Он говорит, что-то делает, но где-то глубоко он все время думает о своем. Он (и Ниточкин) немножко странноватый. Чудаковатый. И академик Павлов был чудаковатым — играл в лапту, в городки. Был воинствующим материалистом в науке, а ходил в церковь.

— Как произошло первое знакомство с Ниточкиным?

— Когда получаешь роль, далеко не всегда удается сразу ее полюбить. Но необходимо заставить себя ее полюбить, иначе она в тебе так и не раскроется. А что значит полюбить роль? Это значит предвидеть нечто такое, чего нет еще в ней. Влюбление в роль происходит постепенно, по мере того, как твоя творческая фантазия подсказывает те новые качества роли, которых ты еще не обнаружил при первоначальном.

С Синцовым, например, я сжился не сразу. Роль была в сценарии совсем не такой, какой в конце концов получилась на экране. Но ведь самое интересное в процессе актерской работы — это преодоление.

В Ниточкина я тоже «влюбился» не сразу. И в него, и в сценарий.

Но, разумеется, я не могу не сказать здесь о роли Ю. Я. Райзмана. Я получил огромное наслаждение от работы с этим режиссером. Я знаю его творчество на протяжении тридцати лет, но никогда не встречался с ним на съемочной площадке. Творческий подсказ Райзмана всегда смел, верен и дальновиден. Работать с ним очень интересно, хотя и не всегда просто. Зритель ведь не знает о тех бессонных ночах, разочарованиях и слезах даже, когда роль не идет. Зритель видит, как все просто получилось у актера. А сколько труда положено актером на то, чтобы все было просто, никто не знает. Никто не видит.

Но, может быть, и хорошо, что не знает?..

Беседу вела В. ИВАНОВА.